

Анализ зарубежного опыта противодействия бытовому насилию

А.В. БЕЛЯКОВА

В статье проведен сравнительный анализ мер по противодействию домашнему насилию в зарубежных странах. Указано на глобальный характер существующей проблемы. Рассмотрен положительный опыт применения мер по борьбе с насилием в семье в таких странах, как США, Швеция, Британия. Исследованы возможные пути противодействия домашнему насилию на всех этапах его проявления.

Ключевые слова: семья, насилие, международный опыт, уголовная ответственность, помощь.

The article presents a comparative analysis of measures to counteract domestic violence in foreign countries. The global nature of the existing problem is indicated. The positive experience of the application of measures to combat domestic violence in countries such as the USA, Sweden, Britain is considered. The possible ways of countering domestic violence at all stages of its manifestation are investigated.

Keywords: family, violence, international experience, criminal responsibility, assistance.

Введение. Проблема семейно-бытового насилия является одной из самых сложных и серьезнейших проблем современного общества. Она очень актуальна для многих стран и соответственно заслуживает серьезного рассмотрения и анализа.

В настоящее время проявление насилия в семье в различных его формах приобрело угрожающие масштабы. Это говорит о том, что процесс криминализации семьи не только не ослабевает, а, наоборот, с каждым годом усиливается. К сожалению, мы очень часто слышим из средств массовой информации сообщения об уже свершившемся факте насилия в семье и жертвами насильников становятся женщины, дети, престарелые, инвалиды, не способные защищать себя вследствие зависимого положения в семье. Семейное насилие – один из самых латентных видов преступлений. В силу латентности явления, о реальных масштабах насильственных преступлений в семье мы можем только догадываться, особенно если учесть и то, что одна из главных особенностей семейного насилия – это его систематичность.

Актуальность темы исследования обусловлена ее значимостью для современного общества в целом. Благополучие семьи напрямую влияет на благополучие общества, а сохранение и поддержка института семьи являются приоритетными направлениями политики правового государства.

Основная часть. В последние годы тема семейно-бытового насилия приобрела особую актуальность. Данной теме посвящено большое количество исследований государственных, общественных, а также международных организаций.

Жертвы семейного насилия в большинстве случаев не обращаются в правоохранительные органы и не сообщают другим лицам о факте совершенных в отношении их противоправных действий. Данный факт порождает проблему высокого числа незарегистрированных преступлений в сфере домашнего насилия и приводит к появлению чувства безнаказанности у агрессора.

Ключевой особенностью семейного насилия является наличие близкородственных отношений между жертвой и агрессором. Пострадавшая сторона испытывает целую гамму чувств и страхов, в том числе опасение, что обращение в правоохранительные органы может негативно отразиться на её положении, детях и иных близких родственниках. Данная особенность поведения жертвы приводит к еще более губительным последствиям в долгосрочной перспективе.

Еще одной причиной высокого числа незарегистрированных преступлений в сфере семейного насилия является отсутствие возможности у жертвы сообщить о происходящем.

Для решения данной проблемы в социальных сетях была запущена кампания «The Black Dot». Смысл работы данной кампании заключается в том, чтобы жертва могла незаметно для агрессора сообщить окружающим свою просьбу о помощи. Для этого лицу, находящемуся в опасности, необходимо всего лишь нанести черную точку на внутреннюю сторону ладони и показать ее окружающим в общественном месте или разместить в социальной сети незаметно для агрессора [1, с. 76].

Выработка эффективных мер противодействия семейно-бытовому насилию является приоритетной задачей для большого числа стран мира.

В последние годы отмечается рост числа зарегистрированных правонарушений в сфере семейно-бытового насилия, что вызывает рост общественной обеспокоенности. Данные обстоятельства порождают необходимость разработки условий для предоставления необходимой оперативной помощи жертвам насилия. В этой связи особую актуальность приобретает активное изучение и обмен международным опытом.

Истоки проблем семейного насилия в странах с англо-саксонской системой права уходят глубоко в историю и лежат в основах системы общего права.

На протяжении веков, в соответствии с постулатами данной системы права, мужчина мог применять физическое насилие в отношении своей жены и детей в определенных пределах. В целом исторически физическое насилие в семье было обыденным явлением в период эпох Средневековья и Нового времени.

Столь негативная общественная реакция и неприятие правонарушений в сфере семейно-бытового насилия связана с ослаблением влияния традиционных общественных воззрений.

Первые централизованные попытки обеспечить защиту женщин и детей (жертв домашнего насилия), предпринятые в странах Северной Америки и Западной Европы, имели спорные результаты и привели к разрушению миллионов семей. В Соединенных Штатах Америки по официальным данным ежегодно изымается из семей около 250–300 тысяч детей. Так, на протяжении последних 18 лет их суммарное количество составило порядка 5 миллионов [2, с. 133].

Для того, чтобы обеспечить возможность жертве домашнего насилия сообщить о факте правонарушения и получить оперативную консультацию по данному вопросу, в США была открыта круглосуточная горячая телефонная линия (1-800-621-НОРЕ). В силу многонационального состава населения США и присутствия на территории страны большого количества мигрантов жертва семейного насилия может получить консультацию на десяти различных языках. Основной функцией работы данной службы является оперативное консультирование жертвы домашнего насилия в сложной или даже критической жизненной ситуации, сопряженной с физическим или психологическим насилием. На горячей линии прием звонков осуществляют профессиональные психологи и опытные специалисты.

Схожие службы существуют и успешно функционируют во многих странах мира. В Российской Федерации действует бесплатный всероссийский телефон доверия, ориентированный на жертв семейного насилия. Пострадавшее лицо, позвонив по номеру телефона доверия, может получить помощь психолога и необходимую информацию для привлечения агрессора к правовой ответственности.

Аналогичная мультиязычная телефонная служба функционирует в Италии. В соответствии с законодательством страны для граждан Италии и иностранных граждан, постоянно проживающих в стране и имеющих низкий уровень дохода, со стороны государства предусмотрена гарантия правовой защиты в суде, оплата всех судебных издержек [3, с. 87].

В соответствии с немецким законодательством, пострадавшее от домашнего насилия лицо имеет право обратиться в правоохранительные органы по факту совершения в отношении него противоправных деяний в трехмесячный срок. В случае зафиксированного полицией правонарушения на месте его совершение возбуждение дела осуществляется независимо от наличия письменного заявления пострадавшей стороны. Практика применения данной меры показала свою высокую эффективность.

Органы внутренних дел имеют право временно устанавливать ограничительные меры в отношении агрессора на срок, предусмотренный законом. Нарушение запретного предписания является строго наказуемым деянием.

В соответствии с законодательством Швеции преступления в сфере семейно-бытового насилия относятся к категории дел публичного обвинения. Правоохранительные органы осуществляют предварительное следствие, возглавляемое прокурором. При этом жертва семейного насилия не может оказать влияние на ход расследования дела или способствовать его прекращению, отозвав претензии к агрессору или забрав письменное заявление. Для того, чтобы инициировать предварительное следствие, правоохранительным органам требуется только основание, позволяющее предположить совершение правонарушения в сфере семей-

ного насилия. Такими основаниями могут служить наличие признаков преступления (к примеру, наличие травм у потерпевшего лица, нанесенных лицом, состоящим с жертвой в близкородственных отношениях). Сотрудники полиции обязаны оперативно оценить степень риска для жизни и здоровья жертвы. Исходя из этого, предпринять надлежащие меры по обеспечению защиты пострадавшего и воздействия на агрессора [4, с. 217].

Особо стоит выделить позитивный опыт Франции в сфере противодействия семейно-бытовому насилию в части послесудебной защиты пострадавших лиц.

Так, при установлении факта физического насилия суд вправе вынести постановление о защите, предполагающее наложение ограничительных мер на агрессора, в частности запрета на приближение к жертве семейного насилия. Также суд вправе определять широкий круг аспектов жизнедеятельности обоих лиц, среди которых место проживания совместных детей, возможность проживания по месту регистрации агрессора, материальные обязанности сторон и прочее.

Во французском законодательстве совершение уголовного преступления, сопряженного с насилием в отношении члена семьи, может рассматриваться само по себе, как преступление с отягчающими обстоятельствами и подразумевает более строгое наказание в сравнении с аналогичными деяниями, совершенными в отношении лица, не состоящего с виновным в родственных отношениях.

Законодательство Великобритании предусматривает целый ряд мер по защите жертв домашнего насилия. Пострадавшая сторона вправе обратиться в правоохранительные органы Королевства с заявлением о предоставлении ей защиты. Одной из оперативных мер воздействия на агрессора является задержание его на срок 48 часов.

Другой существенной мерой защиты потерпевшей стороны является выдача судом охранный ордера для жертвы, в соответствии с которым агрессор не имеет права появляться в месте совместного проживания с жертвой в течение 28 дней с момента начала действия ордера.

Вышеописанные ограничительные меры позволяют изолировать агрессора, исключить его воздействие на жертву насилия и дают время правоохранительным и судебным органам на установления всех обстоятельств правонарушения и введения дополнительных необходимых ограничительных мер.

Интересной и в тоже время важной особенностью международного опыта противодействия семейному насилию выступают различия в используемом терминологическом аппарате. Нормативно-правовые акты разных стран различным образом могут толковать понятие «семья» и её состав.

Так, Закон «О мерах по комплексной защите от гендерного насилия», действующий в Испании, определяет понятие семейных отношений относительно широко. В соответствии с Законом регулирование семейных отношений включает не только отношения между супругами в официально зарегистрированном браке, но и отношения между бывшими супругами; кровными родственниками; лицами, имеющими романтические отношения; лицами, проживающими совместно и ведущими совместное хозяйство, и прочими многочисленными категориями.

В Бразилии действует Закон «Марии да Пенья», его основной задачей является регламентация основных положений противодействия домашнему насилию. В соответствии с данным правовым актом понятие семья определяется как «община, сформированная отдельными лицами, которые связаны или считают себя связанными отношениями, объединились в силу побочных связей, родственных отношений или выраженного желания; и совершенное в рамках каких-либо интимных отношений». Также широко трактуется и понятия места совершения домашнего насилия: «место постоянного пребывания лиц, связанных или несвязанных семейными узами» [2, с. 54].

В соответствии с определением всемирно известного социолога Э. Гидденса под семьей следует понимать группу людей, члены которой связаны родственными отношениями, при этом на взрослых членах семьи лежат обязательства по уходу за несовершеннолетними её членами [1, с. 22].

По причине разности определения понятий в разных странах возникает своя специфика правоприменительной практики.

Различия в подходах, как правило, связаны с историческими особенностями той или иной страны, что порождает разное отношение к рассматриваемой теме в обществе. Как правило, в ряде стран уклон делается на противодействие семейному насилию, а в других странах – домашнему.

Различия в подходах приводит к тому, что в правовых актах по-разному определяется круг субъектов, привлекаемых к ответственности. Кроме того, различия присутствуют в классификации видов домашнего насилия.

Доклад ГРЕВИО уделяет особое внимание шведскому опыту противодействия домашнему насилию, в частности, превентивным мерам борьбы с насилием в отношении женщин.

В Великобритании существует реестр правовых нарушений, в который в том числе вносятся информация о случаях домашнего насилия и виновных в них лицах. Для обеспечения безопасности граждан в стране предусмотрена мера в соответствии с которой каждый гражданин еще до момента вступления в законный брак может обратиться в компетентные органы с заявлением о проведении проверки будущего супруга на причастность к случаям домашнего насилия в качестве виновного лица, внесенного в реестр правонарушений [5, с. 65].

В шведском обществе вызывает определенную обеспокоенность рост числа преступлений против половой неприкосновенности за последние несколько десятилетий. В промежутке между серединой семидесятых годов двадцатого века и по 2018 г. общее количество преступлений против половой неприкосновенности увеличилось почти в семь раз. Тем не менее, необходимо отметить, что за этот период само понятие «изнасилование» в законодательстве Швеции претерпело существенные изменения и на сегодняшний момент данное понятие является более широким понятием, включив в себя ряд дополнительных категорий.

Важной вехой в развитии законодательства в области противодействия домашнему насилию является принятая в 2014 г. «Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием». Данный документ лежит в основе создания всеобъемлющей правовой базы защиты жертв домашнего насилия и сокращения числа преступлений подобного рода.

Следом за ратификацией Конвенции в Швеции последовал целый ряд законодательных изменений, получивших впоследствии большое количество критики. В частности, расширение сферы действия приказов о запрещении контактов за счет приказа о выселении из совместно занимаемого жилья, расширение понятия изнасилования (половой акт, совершаемый без выраженного согласия сторон) и прочее.

С целью исполнения положений Конвенции в стране была разработана Национальная стратегия борьбы с насилием мужчин в отношении женщин на 2017–2026 гг. Стоит отметить, что подобная постановка вопроса и принятый подход изначально определяет мужчин как агрессоров априори, что не соответствует действительности в целом ряде случаев.

В разных странах наблюдаются существенные различия в структуре преступлений в сфере домашнего насилия. Так, преступные деяния, направленные против детей, в странах Ближнего Востока и Магриба составляют крайне низкий процент, в то же самое время в Мексике и Швейцарии наибольшее число преступлений в рассматриваемой сфере совершается в отношении детей. Согласно исследовательским данным около 10 % детей подвергаются насилию в семье и только 1 % случаев регистрируется правоохранительными органами.

Домашнее насилие наносит ущерб психике ребенка не только, когда он становится жертвой домашнего насилия, но и в случаях, когда он является свидетелем насилия внутри семьи. В 75 % заявлений жертв домашнего насилия в Швейцарии указано, что дети стали свидетелями противоправных действий.

Необходимо отметить, что на разницу между числом зарегистрированных правонарушений в сфере домашнего насилия и их структурой зачастую оказывает сильное влияние разница в доле зарегистрированных преступлений в общей совокупности совершенных противоправных деяний в рассматриваемой сфере. В странах Ближнего Востока эта доля достаточно низкая, в силу сильных традиционных воззрений в обществе, физическое наказание детей редко рассматривается в обществе, как проявление насилия в отношении ребенка.

В общей структуре регистрируемых правонарушений в сфере семейного насилия в Египте жестокое обращение с детьми отмечается только в 1 % случаев. На взгляд исследователей, эти данные не отражают реальное положение дел. В соответствии с официальными данными чаще всего жертвами жесткого обращения с детьми становятся дети в возрасте 3–6

лет (около 40 % случаев), наименее часто в возрасте 9–12 лет (менее 5 %). При этом в большинстве случаев у детей регистрируются физические повреждения тупыми твердыми предметами. В большинстве случаев агрессорами выступают мужчины.

В последние годы сильное увеличение числа преступлений в сфере семейного насилия отмечается в Румынии (более чем в 3 раза за последние пять лет). Примерно в половине случаев жертвами становились лица, не достигшие 18-летнего возраста.

В Македонии особое внимание уделяется насилию над женщинами со стороны сексуального партнера. Согласно исследованию ученых Университета Македонии, из 159 замужних женщин 59 пережили домашнее насилие. Средний возраст женщин, подвергшихся домашнему насилию, – 21–63 года. В 47,5 % случаев пострадавшие женщины являлись неработающими [6, с. 75].

По данным «The Washington Post» жертвой семейного насилия в Китае является каждая четвертая китайка. Однако на самом деле жертв домашнего насилия гораздо больше. По мнению некоторых авторов, десятки миллионов замужних женщин Китая находятся в опасности. Согласно отчету, за 2016–2019 гг. 1214 человек умерли в результате домашнего насилия, из них 7 % приходилось на несовершеннолетних [6, с. 95].

В Казахстане после декриминализации статей «умышленное причинение легкого вреда здоровью» и «побой» в 2017 г. произошло двукратное увеличение числа зарегистрированных правонарушений в сфере домашнего насилия.

Несмотря на сложности, большое количество стран мира понимает необходимость противодействия домашнему насилию, разрабатывает и внедряет соответствующие меры противодействия и профилактики.

Для решения проблемы низкого уровня выявления случаев домашнего насилия в Нидерландах внедряется специализированное программное обеспечение, способствующее анализу нервно-психических реакций человека, которые появляются в ответ на эмоциональное раздражение на протяжении девяти ступеней теста. Эмоциональными раздражителями выступают лицевые и телесные стимуляторы. На основании анализа исследователи делают выводы о том, подвергался ли человек насилию или нет [1, с. 77].

С целью выявления случаев жестокого обращения с детьми в Румынии предлагается использовать проективный метод «Рисунок человека». Данный метод предполагает периодический мониторинг морально-психического состояния детей.

В ходе исследования детей просят изобразить на рисунке любого человека. Метод дает возможность получить доступ к необходимым характеристикам личности, данные о которых сложно получить посредством обычного обследования.

Ряд профильных мексиканских академических исследователей по направлению домашнего насилия высказывает мнение о том, что в образовательные школьные и университетские учебные программы следует включить отдельный модуль или целую дисциплину о жестоком обращении с детьми, особенно это касается учебных заведений медицинского профиля (ведь именно медики первыми сталкиваются с последствиями физического насилия над детьми в семье). По мнению доктора Gabriel Perez-Rendon, сотрудники медицинских учреждений недостаточно осведомлены в данном вопросе.

В Швейцарской Конфедерации часть случаев домашнего насилия выявляется медицинскими работниками посредством сбора анамнеза, который включает структурированный опросник, составленный определенным образом. Анкеты содержат вопросы о фактах жестокого обращения, о семейном и социальном статусе пациента, о наличии опыта домашнего насилия в прошлом и прочее.

Целый ряд испанских исследователей указывает на необходимость и высокую эффективность систематического подхода к выявлению случаев домашнего насилия. Данный подход включает изучение документов, сбор анамнеза, медицинское обследование, психологическую оценку личности.

Специализированное психологическое исследование носит комплексный характер и оценивает когнитивную, эмоциональную, поведенческую, половую и социальную сферы личности.

Ведущая роль в противодействии домашнему насилию в таких странах, как Германия, Франция и Китай принадлежит органам внутренних дел, а также общественным организациям. В Китае медицинские и любые государственные организации при получении информации о случаях домашнего насилия обязаны сообщать об этом в правоохранительные органы.

Во Франции предлагается ужесточить меры борьбы с насилием посредством повышения эффективности работы с жалобами на подобные инциденты, рассматривать их в приоритетном порядке специально назначенным лицом.

В ФРГ действуют специализированные организации, осуществляющие противодействие домашнему насилию, в последние годы растет число женских кризисных центров, общественные организации путем проведения акций привлекают внимание общественности к проблемам домашнего насилия.

В совершенствовании системы противодействия домашнему насилию важную роль в части выявления случаев домашнего насилия стоит отвести медицинским работникам, которые, зачастую, первыми сталкиваются со следами физического насилия. Присутствует целесообразность разработки определенного плана по выявлению и регистрации случаев физического насилия. Кроме выявления конкретных случаев домашнего насилия реализация данного предложения будет способствовать более глубокому исследованию характерных особенностей поведения жертв и агрессоров.

Анализ зарубежного опыта противодействия домашнему насилию выявил ряд особенностей. Разность исторического опыта стран оказывает влияние на определение терминологического аппарата в законодательстве, что приводит к различиям при определении круга, привлекаемых к ответственности субъектов. Историко-культурные особенности влияют на соотношения числа регистрируемых правонарушений относительно их общего числа. В международном опыте борьбы с домашним насилием отмечается наличие широкой вариации мер и инструментов. Противодействие домашнему насилию имеет тенденцию проявления уже на этапе создания брачных уз, в профилактике агрессивных отношений в семье, в расследовании преступных деяний, связанных с домашним насилием, в защите женщин, страдающих от насилия в семье, в перевоспитании домашних тиранов [6, с. 98].

Заключение. Таким образом, изучение международного опыта и академических работ по исследуемой теме позволяет сказать, что семейное насилие представляет собой особенно острую и актуальную проблему для мирового сообщества.

В заключении хотелось бы отметить, что семейно-бытовое насилие не только подрывает основы жизнедеятельности самой семьи, но разрушает и фундамент социального устоя. Проведенный анализ проблем в сфере профилактики семейно-бытового насилия подтверждает, что данной проблеме необходимо уделять пристальное внимание и разработка специального закона, направленного на профилактику и предотвращение насилия в семье, является социально обусловленной необходимостью. Принятие данного законопроекта, на наш взгляд, станет важным дополнительным инструментом предупреждения семейно-бытового насилия, правовой защиты пострадавших от семейно-бытового насилия и неотвратимости наказания виновных.

Литература

1. Атагимова, Э. И. Роль института семьи при формировании нравственности и правосознания личности в условиях современного информационного пространства России / Э. И. Атагимова // Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 18–27.
2. Атагимова, Э. И. Конфликт интересов в уголовном праве (частный случай) / Э. И. Атагимова, А. Т. Потемкина, И. Г. Цопанова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6 (79). – С. 124–134.
3. Ростова, О. С. Семейное воспитание несовершеннолетних – приоритетное направление государственно-правовой политики Российской Федерации / О. С. Ростова // Правовая информатика. – 2019. – № 3. – С. 20–25.
4. Научные концепции развития российского законодательства : монография / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева, А. И. Абрамова [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. – 7-е изд. доп. и перераб. – М. : ИД Юриспруденция, 2018. – 544 с.
5. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран : ответственность и превенция / Н. А. Голованова (отв. ред.). – М. : Юстицинформ, 2021. – 384 с.
6. Магомедов, Г. Б. Уголовно-правовая характеристика обстоятельств, влияющих на объем кары как содержания наказания : монография / Г. Б. Магомедов. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 160 с.